

«О судьбе своей скульптуры не знаю»

Коль скоро «Человек, несущий крест» Грюнберга каким-то гипотетическим боком задевает будущее монумента Эрнста Неизвестного, мы позвонили в Нью-Йорк с вопросом: знает ли именитый скульптор о судьбе своей работы?

— Ничего не знаю, — ответил Неизвестный. — Это была моя идея с 1954 года, я работал над ней всю жизнь, на месте, в Свердловске, сделал трехметровую, может быть, чуть больше, модель, которую нужно было перевести в камень. Если они там что-то другое ставят, что ж, в принципе это лучше, чем ничего. Хорошо, что ставят.

— Но идею вашего монумента местные «патриоты» встретили тогда в штыки, архиепископ объявил ее антихристианской.

— Там был епископ, который возражал против установления моего памятника, считая, что это якобы противоречит их намерениям соорудить монумент жертве-императору. Когда я там был, давно, еще при Горбачеве, мне предложили поставить именно такой памятник. Я ответил, что делать этого не хочу, я работаю над монументом, посвященным жертвам террора. Дело в том, что я принадлежу к Зарубежной православной церкви, а император ею канонизирован, и мне кажется, что на месте убийства императора нужно строить Храм на крови. Больше того, я даже ездил к архиепископу Аляскинскому уговаривать его собирать в Америке деньги на та-

Эрнст Неизвестный у модели своего монумента в Екатеринбурге

кой храм. Потом я вдруг выяснил, что мой памятник жертвам террора противопоставляется Храму на крови. Это абсолютная глупость, потому что мой памятник — сооружение не церковное, а светское, отражающее участь всех жертв террора независимо от их конфессий. Ни православные, ни мусульмане, ни иудеи, ни буддисты не имеют права вмешиваться в светское начинание. Однако противостояние было.

Сам же Храм, который хотели строить, прекрасен, его автор — замечательный архитектор, он мне очень нравится. А епископ то ли был разжалован, то ли переведен в другой приход. С тех пор много воды утекло.

— Обращались ли к вам из Екатеринбурга с просьбой продолжить работу над установлением вашего монумента?

— Они все время ко мне обращаются, у меня есть сведения, что энтузиасты там организуют мой музей, проводят выставки. В городе есть совет в поддержку моего памятника во главе с академиком Месяцем, есть общественное мнение, но чем я могу им помочь? Я в этот проект вложил 120 тысяч своих долларов, отказался от гонорара, но у меня нет денег делать его в камне — это дорого. Мне известно, что памятник не строится, потому что нет средств, ничего больше. Я поставил памятник в Магадане, я удовлетворен, конечно, но мне хотелось бы, чтобы на моей родине что-то стояло.